

Протоиерей Алексей Марченко, Н. А. Марченко

Епископ Александр (Толстопятов) и его борьба с «власовщиной». Попытки ликвидации обновленческого раскола в Молотовской епархии в 1943–1945 гг.

УДК 271.2-86-9+94(47)

DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_362

EDN EDLQNB

Аннотация: Статья посвящена истории преодоления обновленческого раскола на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В центре внимания авторов деятельность епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) по закрытию оставшихся обновленческих приходов в Прикамье. Особое внимание уделено вопросу сопротивления обновленцев действиям управляющего Молотовской епархии, которое выразилось в умении использовать действующее законодательство, расположение местной гражданской власти, а также индифферентность верующего народа, до конца не понимавшего разницу между «обновленцами» и «патриархистами». В статье получил раскрытие религиозно-нравственный облик одного из последних уральских обновленцев — протопр. Иоанна Власова, грубо нарушавшего каноны Православной Церкви и неоднократно менявшего свою церковную юрисдикцию. Авторы пришли к выводу, что из-за поспешных и неосторожных действий еп. Александра, выразившихся в принятии «крутых мер» к упорствующим в обновленчестве приходам, в том числе интердикта в отдельно взятом поселке Добрянка Молотовской области, вопрос о ликвидации обновленческого раскола в Прикамье не был решен успешно в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Московская Патриархия, обновленческий раскол, Молотовская епархия, патриарх, епископ, церковь, Великая Отечественная война, совет по делам Русской Православной Церкви.

Об авторах: Протоиерей Алексей Николаевич Марченко

Доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия.

E-mail: priest.amarchenko@doctorantura.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9700-8073>

Никита Алексеевич Марченко

Аспирант исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: nikitamar@outlook.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3439-3258>

Для цитирования: Марченко А., прот., Марченко Н. А. Епископ Александр (Толстопятов) и его борьба с «власовщиной». Попытки ликвидации обновленческого раскола в Молотовской епархии в 1943–1945 гг. // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 362–369.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44202\21.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 10.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2023

Archpriest Alexey Marchenko, N. A. Marchenko

Bishop Alexander (Tolstopyatov) and His Struggle Against “Vlasovshchina”. Attempts to Liquidate the Renovatoinist Schism in the Molotov Diocese in 1943–1945

UDK 271.2-86-9+94(47)

DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_362

EDN EDLQNB

Abstract: This article describes the overcome of renovatoinist schism in the Ural during the Great Patriotic War of 1941–1945. The authors studied Bishop of Molotov and Solikamsk Alexander (Tolstopyatov)'s activity in closing the remaining Renovatoinist parishes in the Kama region. The work focuses on renovatoinists' resistance features as ability to use legislation, favor of the local civil authorities and indifferentism of the believers who did not fully understand the difference between the «renovatoinists» and the «patriarchists». The article shows the religious and moral aspect of archpriest Ioann Vlasov – one of the last Ural «renovatoinist», who rudely violated the Orthodox Church canons and repeatedly changed his church jurisdiction. The authors concluded that Bishop Alexander's actions against the parishes persisted in renovatoinism were hasty and careless. As a result of such «drastic measures», like interdict in Dobryanka village of the Molotov region, the liquidation of the renovatoinist schism in the Kama region during the Great Patriotic War was not successful.

Keywords: Moscow Patriarchate, renovatoinist schism, Molotov diocese, patriarch, bishop, church, Great Patriotic War, Governmental Bureau for Russian Orthodox Church Affairs.

About the authors: **Archpriest Alexey Nikolaevich Marchenko**

Doctor of Historical Science, Doctor in Church History, Associate Professor, Head of Doctoral Studies Department of St. Cyril and Methodius Institute of Postgraduate and Doctoral Studies of Russian Orthodox Church.

E-mail: priest.amarchenko@doctorantura.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9700-8073>

Nikita Alexeyevich Marchenko

Postgraduate Student at History Department, M. V. Lomonosov Moscow State University.

E-mail: nikitamar@outlook.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3439-3258>

Funding: The study was supported by RFBR in the framework of the scientific project № 21-011-44202\21.

For citation: Marchenko A., archpriest, Marchenko N. A. Bishop Alexander (Tolstopyatov) and His Struggle Against “Vlasovshchina”. Attempts to Liquidate the Renovatoinist Schism in the Molotov Diocese in 1943–1945. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 3, pp. 362–369.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 10.01.2023.

Тема обновленческого раскола в Русской Православной Церкви чрезвычайно важна и актуальна. Изучению его истории — возникновения в 1922 г. и развития в 1920–1930-е гг., а также его организационным, каноническим и литургическим аспектам — посвящено немало научных работ, написанных отечественными и зарубежными исследователями [Головушкин, 2022; Кравецкий, 2000; Кульпинов, 2022; Лавринов, 2007; Лавринов, 2016; Лобанов, 2019; Соловьев, 2002; Фирсов, 2014; Шкаровский, 2010; Grul, 2019].

Однако завершающий период истории обновленчества, протекавший в 1940-е гг., еще мало изучен. Директивная ликвидация обновленческого раскола в годы Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие таит в себе немало лагун, которые постепенно заполняются историками Русской Церкви XX в. [Лавринов, 2009; Лобанов, 2019; Марченко и др., 2015; Петров, 2019].

При единой общесоюзной тенденции к «сворачиванию» отжившего обновленчества каждая область, каждая епархия имели свои неповторимые особенности, связанные с активностью сопротивления обновленцев, тактикой их действий и, наконец, активностью со стороны правящего архиерея, духовенства и верующих, принимавших непосредственное участие в борьбе с обновленчеством. В настоящей статье мы ставим перед собой цель показать сложности процесса ликвидации обновленчества на Урале на примере Молотовской и Соликамской епархии под управлением епископа Молотовского Александра (Толстопятова; 1878–1945).

В годы Великой Отечественной войны раскол на Урале доживал свои последние дни. Выполнив свою разрушительную антицерковную задачу, обновленчество должно было окончательно сойти с исторической сцены как ненужное власти религиозное течение.

В 1943 г. была возобновлена Молотовская (Пермская) епархия Русской Православной Церкви. Епископом Молотовским был назначен освобожденный из заключения в 1939 г. и проживавший на покое преевщ. Александр (Толстопятов). С его приездом в Молотов началась кропотливая работа по ликвидации остатков обновленческого раскола в Прикамье. В 1943 г. перешел из обновленчества в Русскую Православную Церковь приход Свято-Троицкой церкви с. Ленва (см.: [Марченко и др., 2015, 209]). Однако обновленцы не собирались без боя сдавать свои позиции. Осенью 1943 г., вопреки общесоюзной тенденции перехода обновленческих приходов в юрисдикцию Московской Патриархии, в поселке Добрянка возникла новая обновленческая община под руководством прот. Иоанна Власова.

В декабре 1943 г. прот. И. Власов сделал попытку перейти из обновленчества в Московскую Патриархию и официально получить назначение на место священника в Свято-Митрофаньевском храме Добрянки. Однако во время встречи с еп. Александром выявились неприглядные стороны его личности. Протоиерей Иоанн Власов неоднократно в 1920–30-х гг. переходил в обновленчество и обратно — в «тихоновскую» ориентацию. Когда епископ задал вопрос, чем объясняется такой частый переход, священник цинично ответил, что приспосабливался к требованиям властей: «Пришлось устраиваться там, где можно». Кроме прочего, прот. И. Власов официально вступил во второй брак и, согласно православным канонам, не мог продолжать свое пастырское служение. Как второбрачный клирик, прот. И. Власов получил отказ еп. Александра быть зачисленным в штат Молотовской епархии.

После встречи с епископом прот. И. Власов решил вновь зарегистрироваться в местных органах власти как священник обновленческой ориентации. Для этого ему была необходима поддержка местной религиозной общины. Вскоре церковный совет Свято-Митрофаньевского прихода поселка Добрянка, пользуясь правом независимости от епархиальной власти в выборе и найме священника, предусмотренным Постановлением ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929 г. (РПЦ и коммунистическое государство, 1996, 258), самостоятельно принял решение разрешить прот. И. Власову служить в Добрянке, а местные органы власти его зарегистрировали. Таким образом, в одной церкви возникло две общины — обновленческая и православная. Внешне все

выглядело спокойно. Службы в храме совершались ежедневно, священники обоих ориентаций установили между собой очередность служения.

Протоиерей Иоанн Власов оказался чрезвычайно обаятельной личностью. В Добрянке обновленческого священника называли «актером». Протоиерей И. Власов нравился верующим артистичной манерой служения, звучным голосом, умением красиво и внятно произносить проповеди. Своим необычным стилем поведения он демонстрировал широту своих взглядов на жизнь и презрение к каноническим нормам служения православного священника. Утром он совершал богослужение в храме, а вечером был «душой общества» — где-нибудь на вечеринке пел под аккомпанемент гитары романсы. Особенно большое влияние прот. И. Власов имел на молодых женщин, которые всячески превозносили и расхваливали сладкоголосого и обаятельного «попа». Протоиерей И. Власов постоянно подчеркивал свое «особое положение» и «независимость» перед властями, горделиво заявляя: «Раз я нравлюсь и угоден народу, то חשובого, ни духовного, ни гражданского начальства не признаю» (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 100).

Назначенный в Добрянку еп. Александром прот. Иоанн Сарафанов значительно проигрывал прот. И. Власову в глазах местной паствы. Он был полной противоположностью ловкого, общительного обновленца — человек пожилой и серьезный, несколько грубоватый и некрасноречивый, «ничем особенно не выдающийся, компании ни с кем не ведущий, домосед» (ГАПК. Ф. Р-1204, Оп. 3. Д. 142. Л. 103 об.).

Прихожане, приверженцы «старого православия», не воспринимали прот. И. Власова по причине его второбрачия. Призывая к верности патр. Сергию, они утверждали, что обновленец — «безблагодатный священник, так как не находится в общении с Русской Православной Церковью» (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 100).

Чтобы успокоить своих сторонников и привлечь колеблющихся на свою сторону, прот. И. Власов вводил их в заблуждение, утверждая, что «православные в настоящее время соединились с обновленцами, поэтому нет больше разделения Церквей». На вопросы верующих относительно своего второго брака прот. И. Власов отвечал: «Лучше жениться, чем блудодействовать». По меткому замечанию еп. Александра, «Становясь на подобную точку зрения, любой грех, любое преступление будет оправдано, так как всегда есть возможность подыскать еще более отвратительное грехопадение» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 11).

Пропагандистский талант прот. И. Власова, доверчивость и непросвещенность в канонических вопросах большинства прихожан сыграли свою роль. Большая часть верующих стала одобрять обновленчество, его идейные принципы и нормы нравственного поведения. Раскол в Добрянке быстро набирал обороты.

Желая взять власть в приходе в свои руки, Власов стал настраивать народ против еп. Александра, назначенного им настоятеля храма прот. Иоанна Сарафанова и тех прихожан, которые держались канонической Русской Православной Церкви. Из Добрянки уполномоченному совету по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Молотовской области Л. И. Смирнову стали поступать анонимные письма, в которых обновленцы клеветнически обвиняли еп. Александра в многочисленных вымышленных пороках. Ложный клеветнический донос поступил также в Московскую Патриархию. Епископу Александру пришлось ехать в Москву с подробным докладом обо всем происходящем в Добрянке. Чтобы устранить влияние прот. И. Власова в приходе, еп. Александр в своем письменном докладе предложил патр. Сергию запретить Власова в священнослужении (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 9–10).

29 ноября 1943 г. патр. Сергий наложил на доклад епископа свою резолюцию: «Запрещать Власова излишне, потому что он как обновленец и без того уже состоит под запрещением. Власова нужно устранить от служения, а если приход настаивает на Власове, то пусть перечислится в обновленчество» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 10).

Такое решение патр. Сергия не удовлетворило еп. Александра. Чтобы покончить с «власовщиной» и удержать приход от окончательного перехода в обновленчество, он решил лично приехать в Добрянку. Когда в Добрянке стало известно о намерениях

еп. Александра посетить Свято-Митрофаньевский приход, среди обновленцев поднялось сильное волнение. Желая опередить епископа, прот. И. Власов и староста Плюсин решили ускорить перерегистрацию прихода в обновленчество. 25 января 1944 г. от имени церковного совета еп. Александру была направлена телеграмма, в которой за подписью большого количества лиц архиерею было отказано в приезде в Добрянку. Таким образом, несмотря на формальное пребывание в юрисдикции Молотовской епархии, добрянская община восстала против своего архипастыря (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 11–12).

В ответ на этот поступок еп. Александр в тот же день обратился к духовенству и верующим Молотовской епархии с эмоциональным пастырским посланием: «Добрянская церковь согрешила грехом к смерти! Под влиянием обновленца протоиерея Власова она порвала с Московской Патриархией, отступила от древнего благочестия, порвала с церковным укладом своих отцов и дедов и, обратив лице свое к обновленчеству, пошла по пути погибели. Прошу всех верных чад вверенной мне епархии вознести свои пламенные молитвы ко Престолу Господа и просить Всемилостивого Спаса привести отпавших к скорейшему покаянию и изгнать врага православия — обольстителя Власова. Общество требует от нас дружной, совместной работы против фашистских захватчиков, разоряющих русские города, оскверняющих православные храмы, убивающих сотни тысяч беззаветно храбрых воинов, самоотверженно полагающих свои души на поле брани за свободу дорогой отчизны, за благо русского народа. Посему, кто трудится сейчас над разделением собратий, является изменником и вредным членом общества. Так вот за кем пошли несчастные добрянцы!..» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 8–9).

С целью распространения послания среди верующих в Добрянку еп. Александром был послан свящ. Константин Левицкий. Однако по дороге из Перми в Добрянку Левицкого обокрали. Воров удалось задержать. Среди обнаруженных у преступников вещей были найдены экземпляры послания еп. Александра. Резкость и обвинительный тон документа послужили причиной вызова еп. Александра к уполномоченному совета по делам Русской Православной Церкви Л. И. Смирнову, где ему были предъявлены претензии по поводу послания и нестроений в Добрянке (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 6–7).

Епископ Александр не собирался мириться с созданным положением и решил пойти на крайние меры. 27 января 1944 г. на имя настоятеля церкви прот. И. Сарафанова была отправлена ответная телеграмма: «За неповиновение распоряжениям патриарха Сергия, незаконную связь с обновленцами, преступное создание в военное время враждующих партий объявляю интердикт, т. е. запрещаю совершать в Добрянке богослужения и требы до изгнания протоиерея Власова и принесения верующими раскаяния» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 11).

Другой телеграммой еп. Александра прот. И. Сарафанов был уполномочен ознакомить верующих с интердиктом и объяснить им, что «службы, совершаемые во время действия интердикта, признаются Церковью недействительными, а потому — бесполезными. Совершающие их священники и миряне подпадают под анафему» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 12).

Запрет на совершение богослужений в Добрянке вызвал настоящий переполох среди верующих Свято-Митрофаньевского прихода. 30 января телеграммы еп. Александра были прочитаны в Добрянке и подверглись резкой критике со стороны прот. Иоанна Власова и председателя церковного совета Плюснина. Последний даже назвал верующих, стоящих на патриаршей платформе, «бандитами и контрреволюционерами». Обновленцы глумились над еп. Александром и прот. И. Сарафановым, который «от волнения и негодования не мог даже говорить». Протоиерей И. Власов заявил, что обратится по этому делу с жалобой к областному прокурору (ГАПК. Ф. Р-1204, Оп. 3. Д. 142. Л. 111).

Интердикт только усугубил ситуацию в Добрянке. Местные власти, симпатизировавшие обновленцам, воспользовались ситуацией. В феврале настоятель храма

прот. И. Сарафанов был уведомлен Добрянским райисполкомом, что он уволен и снят с учета (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 112).

В разгар конфликта верующих в Добрянке совет по делам Русской Православной Церкви занял нейтральную позицию. В ответ на жалобы и прошения обеих сторон на имя уполномоченного совета по Молотовской области Л. И. Смирнова пришло указание из Москвы: «Общину верующих в Добрянке оставить в той ориентации, где она пожелает» (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 116).

Чтобы определить дальнейшую судьбу прихода, обе стороны начали сбор подписей. По утверждению еп. Александра, местные власти явно содействовали обновленцам: «православным запрещали собирать подписи, а власовцам разрешали». Как всегда, прот. И. Власов и его сторонники не гнушались обманом. Они собирали подписи верующих, объясняя, что это — прошение патр. Сергию принять прот. И. Власова в общение с Русской Православной Церковью. На самом же деле бумага содержала просьбу о переходе православной добрянской общины в обновленчество (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 117–117 об.).

Всего прот. И. Власову удалось убедить подписаться за переход общины в обновленчество 540 человек (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 7). Власти, ссылаясь на «нервное настроение среди верующих и населения», потребовали от еп. Александра, во избежание дальнейших неприятностей, оставить добрянский приход в покое.

Однако епископ решил продолжать борьбу до конца, невзирая ни на какие требования и угрозы. Преосвященный Александр ответил уполномоченному Совету, что дать согласие на передачу Свято-Митрофаньевского храма обновленцам он не может, так как на это нет разрешения патриарха.

Понимая, что конфликт в Добрянке не угасает, а приобретает затяжной и ожесточенный характер, уполномоченный совета по Молотовской области Л. И. Смирнов предложил председателю совета Г. Г. Карпову ознакомить патр. Сергия с «Пастырским посланием» еп. Александра и потребовать перемещения епископа на другую кафедру. Однако в Московской Патриархии решили воздержаться от этого решения и ограничиться строгим внушением архиерею (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 7).

19 февраля 1944 г. патр. Сергей увещевал своего давнего духовного друга и соратника еп. Александра мудрым и назидательным посланием (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2. Л. 7–8). «Досточтимый Владыко! Апостол пишет, что власть нам дана не к разорению, а к созиданию (2 Кор. 13, 10). Боюсь, что наложенный Вами интердикт не принесет ожидаемых Вами плодов. Само название уже говорит, что этот снаряд заимствован не из православного арсенала. Папы пользовались интердиктом, чтобы поднять правверных католиков против владетеля, не подчиняющегося Папе, и иногда интердикт заставлял владетеля идти в Каноссу. Но в какую Каноссу должен будет идти Ваш обновленец Власов и что она принесет ему — второженцу? Ясно, что выдавать себя за православного он может только обманом.

Кстати, один из Ваших предшественников по кафедре Архиепископ Андроник наложил было интердикт на свою епархию. Какой же результат? Православная паства, неизвестно за что оставшаяся без церковной молитвы и таинств, вынуждена была просить Святейшего Патриарха Тихона снять запрещение. Допустим, что интердикт оправдывается разными высокими целями, которых иногда достигает. Но если при этом умрет некрещеным хотя бы один младенец, может ли христианская совесть с этим примириться?

Притом, наложение интердиктов у нас почти не практикуется. Кажется, кроме покойного Андроника никого нельзя назвать. Ваше действие, несомненно, отзовется далеко за пределами Вашей епархии и это, следовательно, не домашнее Ваше дело, которое касается только Вас. Во всяком случае, это дело экстраординарное: отнюдь, не лишне было бы справиться по поводу его с рассуждением кое-кого из старших...» (Архив ПЕУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10).

В феврале 1944 г. ситуация в Добрянке стала меняться в благоприятную для Молотовской епархии сторону. Подавляющее большинство верующих выразило желание

перейти в Русскую Православную Церковь. Из Добрянки в Молотов к еп. Александру прибыла депутация верующих, которая привезла прошение с 1000 подписями. Верующие просили преосвященного прибыть в Добрянку и принять их в общение. Епископ ответил депутации, что с удовольствием принимает приглашение, но приедет в Добрянку, когда прот. И. Власов будет изгнан. Списки с подписями были немедленно направлены уполномоченному совету по делам Русской Православной Церкви по Молотовской области.

В марте 1944 г. председатель совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов направил в командировку в Молотов члена совета Г. Г. Уткина с целью выяснить положение дел в Молотовской епархии.

11 марта 1944 г. еп. Александр был принят уполномоченным совета Л. И. Смирновым и членом совета Г. Г. Уткиным. В разговоре с представителями власти преосвященный выразил сожаление, что прибег к такой крайней мере, как интердикт.

Изучив ситуацию на месте, члены совета приняли решение: «Священника Власова, который пользуется у верующих авторитетом, ведет за собой церковный совет и является основной фигурой, вокруг которой идет борьба, снять с регистрации как не имеющего назначения от епископа и первоиерарха обновленческой церкви... Назначить нового священника патриаршей ориентации в п. Добрянку» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2. Л. 77). Инспекция сочла необходимым «сообщить патриарху Сергию, что со стороны Совета препятствий к оставлению епископа Александра в Молотовской области не имеется» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2. Л. 60 об.).

Однако Власов и его сторонники оказались хитрей и энергичней сторонников архиерея. Выяснив, что совет по делам Русской Православной Церкви не возражает против перехода общины в обновленчество и главной претензией является отсутствие у общины связи с обновленческим епископатом, «власовцы» немедленно приняли за устранение этого недостатка. 14 марта 1944 г., на следующий день после отъезда комиссии, прот. И. Власов созвал церковный совет добрянского храма, который вынес следующее постановление: «Считать нашу общину в ведении обновленческой ориентации, о чем поставить в известность Добрянский райисполком» (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 121). Райисполком, где явно симпатизировали прот. И. Власову, немедленно зарегистрировал обновленческую общину (ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142. Л. 122).

Вскоре Добрянская обновленческая община, возглавляемая прот. И. Власовым, официально вошла в состав Уральской (Свердловской) обновленческой митрополии, после чего прот. И. Власов получил назначение на должность настоятеля от Областного благочинного обновленческих церквей протопр. Дмитрия Фесвитянинова (см.: [Лавринов, 2007, 155]).

Таким образом, несмотря на все усилия, предпринятые архиепископом Молотовским и Соликамским Александром (Толстопятовым), обновленческий раскол в Прикамье так и не был ликвидирован. В июле 1944 г. в Молотовской области в обновленчестве числились два священника, два диакона и один псаломщик (ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 5). К концу Великой Отечественной войны в обновленчестве продолжало числиться два храма Молотовской области — Митрофаньевская кладбищенская церковь в п. Добянке Добрянского района и часовня, перестроенная в Казанскую церковь, в с. Покча Чердынского района (ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 136).

Первый приход возглавлял Иоанн Власов, получивший сан обновленческого протопресвитера, второй — прот. Сергей Кашин. В 1946 г., несмотря на численный перевес в приходе приверженцев обновления над сторонниками Московской Патриархии (около 1000 человек против 50), Добрянский приход усилиями властей был воссоединен с Русской Православной Церковью (см.: [Лавринов, 2007, 165]). Более года группа прихожан, возглавляемая двоеженцем протопр. Иоанном Власовым, безуспешно обращалась во все инстанции и просила открыть для обновленцев либо часовню на кладбище, либо молитвенный дом. Однако эти попытки не увенчались успехом (ГАПК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 65). Власти более не шли навстречу деятелям умирающего церковного раскола.

Источники и литература

Источники

1. Архив ПЕУ — Архив Пермского епархиального управления. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10.
2. ГАПК — Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 142; Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 65, Оп. 2. Д. 2.
3. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 2.
4. РПЦ и коммунистическое государство (1996) — Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996.

Литература

5. Головушкин (2020) — *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в Русском Православии первой половины XX века: дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2020.
6. Кравецкий (2000) — *Кравецкий А. Г.* К предыстории обновленческой смуты (Записка прот. В. Д. Красницкого «О направлении политики Советской власти в отношении Православной Церкви») // Ученые записки Российского православного ун-та ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 51–79.
7. Кульпинов (2022) — *Кульпинов С. С.* Возникновение и становление обновленческого раскола в Западной Сибири (июнь-август 1922 г.) // Известия ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. 2022. № 40. С. 93–104.
8. Лавринов (2007) — *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007.
9. Лавринов (2009) — *Лавринов В. В.* Политика советского государства в отношении обновленческой Церкви в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Вестник Пермского университета. 2009. № 4(11). С. 100–105.
10. Лавринов (2016) — *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
11. Лобанов (2019) — *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). СПб., 2019.
12. Марченко и др. (2015) — *Марченко А. Н., прот., Георгия (Братчикова), монахиня, Федотова И. Ю., Марченко Н. А.* Русская Православная Церковь в Прикамье в годы Великой Отечественной войны. К 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Пермь, 2015.
13. Петров (2019) — *Петров И. В.* Епископат обновленческой церкви на территории СССР в 1941–1945 годах: трансформации политических взглядов // Научный диалог. 2019. № 4. С. 312–328.
14. Соловьев (2002) — *Соловьев И. В., свящ.* Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической оценки). М., 2002. С. 3–64.
15. Фирсов (2014) — *Фирсов С. Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 — нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014.
16. Шишкин (2015) — *Шишкин Е. Н.* «Маршал воинствующих обновленцев»: деятельность митрополита Василия Кожина на Северном Кавказе после освобождения региона от гиллеровцев (февраль 1943 февраль 1945 года) // Вестник Челябинского ГУ. 2015. № 2 (357). С. 108–116.
17. Шкаровский (2010) — *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
18. Grul (2019) — *Grul R.* Vvedenskii's Renovationism: Bridge between Christianity and Communism. Leiden, 2019.